

Глава 3

Когда тётушка Жун вместе со своими домочадцами постучалась в двери клиники, Му Синхуай и Му Цзяньго как раз предавались полуденной трапезе. На столе красовались изысканные яства: тушёная в красном соусе черепаха и огненно-острые речные раки.

Му Синхуай обладал недюжинным кулинарным талантом. Черепаха под его рукой приобрела аппетитный багряный оттенок и так густо пропиталась насыщенным соусом, что её мягкие, полупрозрачные края панциря стали нежными, словно шёлк, и буквально таяли на языке. В сочетании с природной, глубокой сладостью дикого мяса каждый кусочек превращался в истинное торжество вкуса.

Об острых раках и говорить не стоило. Хотя в пруду тётушки У водилась в основном обычная пресноводная рыба, за водоёмом ухаживали прилежно: траву для корма косили часто, рыба росла здоровой, а раки, питавшиеся мелкой рыбёшкой, вымахали на диво крупными. Молодой человек бегло прикинул: почти половина из нескольких цзиней улова была размером с детскую ладонь. А поскольку их доставили на кухню напрямик из воды, сомневаться в их свежести и сочности не приходилось.

Му Цзяньго буквально зарылся мордочкой в свою миску. Хозяин предусмотрительно промыл водой все лакомые кусочки — и нежные края черепашьего панциря, и очищенные шейки раков, чтобы избавить кота от лишней соли и специй.

Застав молодого врача за едой, тётушка Жун всплеснула руками:

— Ой, что же ты так поздно за стол сел? Ведь уже два часа дня. Ты ешь, не отвлекайся, а мы здесь, в сторонке, подождём.

А всё из-за того, что и с черепахой, и с раками пришлось изрядно повозиться во время готовки.

Тот, впрочем, тут же отложил палочки:

— Вы пришли за медицинской помощью?

— Верно, — подтвердила соседка, указывая на статного мужчину средних лет и маленького мальчика у него на руках. — Это мой старший сын, Пэн Сянь, ты ведь должен его помнить? А это внук, Сяо Шитоу.

На лбу малыша виднелся наклеенный жаропонижающий пластырь.

— В прошлом месяце наш старший взял его с собой на водохранилище, они там всё послеобеденное время в воде плескались, а как вернулись — у малого жар поднялся. Больше месяца прошло, мы уже все больницы в уезде обежали, а толку чуть: никак не вылечат...

Му Синхуай пригласил их в кабинет.

— Для начала я проверю его пульс.

— Давай, Камушек, положи ручку вот на эту подушечку, — ласково скомандовала тётушка Жун.

Мальчик, вялый и поникший от болезни, послушно положил правую руку на валик для пульсовой диагностики. Спустя две минуты доктор коротко бросил:

— Другую.

Сяо Шитоу сменил руку. Прошло совсем немного времени, и Му Синхуай убрал пальцы. Женщина тут же с тревогой спросила:

— Ну как? Понял, в чём беда?

— У Сяо Шитоу классический скользкий и частый пульс, — пояснил Му Синхуай. — Это верный признак того, что в организме протекает воспалительный процесс. Возможно, это тонзиллит или пневмония.

— Вот и врачи в Первой уездной так сказали, когда он только заболел! — воскликнула тётушка Жун. — Мол, переохладился, началось воспаление миндалин, отсюда и лихорадка.

Они целую неделю ходили в ту больницу на капельницы. Тонзиллит вроде бы отступил, но жар продолжал возвращаться каждые два-три дня.

— Не волнуйтесь раньше времени, — успокоил её Му Синхуай, поднимаясь со стула. — Мне нужно осмотреть ребёнка повнимательнее. А ну-ка, малыш, открой рот.

Мальчик послушно подчинился.

— Язык красный, налёт жёлтый, густой и сухой. Подобная картина часто наблюдается при гнойных инфекциях.

Доктор осмотрел кожу на теле и ногах ребёнка, но не нашёл ни единой ранки. Тогда он достал из ящика стола фонарик и упаковку стерильных ватных палочек. Подойдя к мальчику слева, он одной рукой включил свет, а другой осторожно оттянул левое ухо пациента. Слуховой проход у Камушка был довольно широким, что позволило рассмотреть всё внутри без труда. Левое ухо оказалось здоровым.

Затем он перешёл к правому боку. Но стоило ему лишь прикоснуться к правой ушной раковине, как из неё вытекла капля мутного жёлтого гноя.

— Это ещё что такое?! — ахнула тётушка Жун. Любой взрослый понимал, что из здоровых ушей гной течь не может.

Му Синхуай осторожно ввёл ватную палочку внутрь. Действовал он предельно аккуратно, но едва кончик коснулся глубины прохода, как Сяо Шитоу вскрикнул:

— Больно!

Пэн Сянь и бабушка тут же придержали мечущегося ребёнка, чтобы не мешать осмотру. Очистив ухо от гнойных выделений, Му Синхуай снова воспользовался фонариком. Вывод последовал незамедлительно. Слуховой проход был чист, но на барабанной перепонке отчётливо виднелись кровянистые корки и сильное покраснение.

— Это отит, — подытожил доктор, убирая инструменты. — Тётушка Жун, вы сказали, что он заболел после купания в водохранилище? Скорее всего, вода там была грязной, а после купания уши ребёнку никто не почистил. Поначалу всё было именно так, как решили в больнице: он простудился, воспалились миндалины. Но Камушек ещё слишком мал, иммунитет из-за болезни ослаб, и инфекция перекинулась на ухо. А врачи продолжали лечить его от обычной простуды, потому и не было прогресса.

Говоря это, Му Синхуай уже подошёл к аптечному шкафу.

— Мальчик совсем кроха, горькие травяные отвары он вряд ли станет пить, так что я выпишу ему западные препараты. Согласны?

— Конечно, конечно, как скажешь! — закивала соседка.

— Какие лекарства у вас есть дома?

Пэн Сянь поспешно перечислил:

— Амоксициллин, цефалоспорины, азитромицин, жаропонижающие пластыри, ибупрофен... Всё это в аптечке имеется.

Мужчина пребывал в некотором замешательстве. С момента их прихода не прошло и десяти минут. В обычной больнице за это время им бы только успели температуру измерить, а Му Синхуай уже зрел в корень проблемы.

— Когда он в последний раз принимал азитромицин? — уточнил юноша.

— В начале месяца пили курсом три дня, больше не давали.

Доктор извлёк флакон с препаратом.

— Это ушные капли с антисептиком, закапывайте Сяо Шитоу трижды в день. Азитромицин пропейте ещё три дня, остальные лекарства пока отмените. Если через два дня лихорадка нейдёт, приводите его снова, я скорректирую дозировку.

— Всё поняли, всё сделаем, — затараторила женщина.

Пэн Сянь достал телефон:

— Сколько с нас?

— Давайте сорок юаней.

Отец ребёнка замер. Сорок? Да они на одни только поездки до уездного центра тратили больше. В итоге семейство покинуло клинику в самом благостном расположении духа.

Му Синхуай вымыл руки и вернулся к столу. Блюда успели остыть, но, как ни странно, теперь черепаха и раки казались ему даже вкуснее. После обеда он намеревался продолжить изучение Наследия Святого Медицины, но вдруг заметил, что Му Цзяньго не спешит за ним наверх.

— М? — Му Синхуай вопросительно приподнял бровь.

В этот момент раздался робкий стук в дверь. На пороге стоял мальчик лет семи-восьми с небольшим ведёрком и удочкой в руках. Увидев взрослого, он нервно потеревил край футболки.

— Здравствуйте... Братец, а Му Цзяньго выйдет? Мы... мы договорились сегодня днём пойти на «Авиабазу» рыбачить.

Доктор ошеломлённо перевёл взгляд на кота.

«Ты же весь день только и делаешь, что спишь, когда ты успел завести друзей?»

Кот коротко мяукнул и вальяжно направился к мальчику.

— Может, мне пойти с вами? — засомневался Му Синхуай, опасаясь отпускать ребёнка одного к воде.

Однако в следующую секунду он понял, что тревога излишня. Неподалёку стоял подросток, как две капли воды похожий на малыша, и внимательно наблюдал за ними. Заметив взгляд доктора, старший вежливо поклонился.

— Ну, тогда идите, — разрешил Му Синхуай.

Только вот... «Авиабаза»?

«Разве в их деревне Бэйдин была авиабаза?»

Пытаясь вспомнить хоть что-то подходящее, он поднялся на второй этаж.

Лишь к вечеру тайна «Авиабазы» раскрылась. Когда маленький рыболов и Му Цзяньго вернулись с рыбалки, мальчик достал из ведёрка небольшой сверток с сочной шелковицей.

— Это... это наша сегодняшняя добыча. Мне не надо, пусть всё Му Цзяньго забирает.

Му Синхуай принял угощение:

— Спасибо тебе большое.

Глаза мальчика радостно блеснули.

— Тогда до свидания, братец! Пока, Му Цзяньго!

— Мяу! — отозвался кот.

Четыре дня спустя. У старого колодца возле дома тётушки У.

На этот раз плотным кольцом любопытных соседей была окружена тётушка Жун.

— И что, ваш Камушек и впрямь поправился?

— Да разве я стала бы таким шутить? — горячо воскликнула та. — Вы и представить не можете! Мы ведь уже почти поверили брату его деда, думали — сглазили малого или нечисть какая прицепилась. Ведь Камушек наш на водохранилище заболел, а там, в начале месяца, человек утонул, сами знаете. Мы уже и деньги приготовили, хотели в храм Фуфэн идти, звать старого даоса, чтобы бесов изгонял. А Му Синхуай — раз-два, и всё! Смотрите, Камушек здоров

как бык. Тётушка У, спасибо тебе огромное, если бы не твой совет к нему пойти, неизвестно, сколько бы ещё дитя мучилось. На днях обязательно заходите к нам на обед!

Слушая это, тётушка У довольно жмурилась. Теперь даже недавняя травма поясницы казалась ей не такой уж большой бедой.

— Кстати, вы бы пореже детей на то водохранилище водили. И вода там нечистая, и вообще — опасно это.

— Ой, да можешь даже не напоминать! — отмахнулась тётушка Жун. — Мы теперь и сами туда ни ногой, и внука не пустим. Натерпелись страху на всю жизнь.

Остальные женщины согласно закивали:

— Мои сорванцы тоже туда повадились бегать, пойду-ка я домой да всыпаю им как следует для профилактики.

Тётушка У, словно вспомнив о чём-то важном, оглянулась:

— Сян Лаода, ты ведь говорил, что шурин тебе какого-то выдающегося врача сосватал? Ну и как, помог он тебе?

Она ведь и Боссу Сяну советовала заглянуть к Му Синхуаю. Но если тётушка Жун сразу отвезла внука в клинику, то Сян Лаода наотрез отказался верить в таланты молодого доктора. Вместо этого он отправился к какому-то вышедшему на покой светиле из Первой городской больницы, которого так расхваливал его родственник.

Однако за спиной соседки было пусто.

— А где Сян Лаода?

Кто-то из толпы лениво отозвался:

— Да он только что с нами в карты резался, а потом за живот схватился, сказал — приспичило, и домой побежал. До сих пор не видать.

Тётушка Жун лишь насмешливо хмыкнула:

— Тц!

<http://bllate.org/book/15810/1422170>